

Глава 9

Сколько Сюнь Фэн ни извинялся, Юнь Чэмин всю дорогу молчал. Похоже, он и вправду его обидел.

«Подумаешь, спел «Восемнадцать касаний», не восемнадцать же человек облапал, чего злиться-то?» — ворчал про себя юноша.

— Сестрица, куда ты меня ведешь?

Собеседник по-прежнему хранил золотое молчание. Сюнь Фэн скривился и заголосил:

— Караул! Глава семьи Юнь похищает красавчика! В мужья-воспитанники его забирает!

Проходившие мимо паломники оборачивались, с любопытством разглядывая их. Юнь Чэмин сжал кулаки.

— Замолчи.

— Замолчать? Хорошо, я самый послушный. Раз сестрица велит, я замолчу. А в награду за мое послушание, не скажешь ли, куда мы идем?

— В келью, — холодно ответил Юнь Чэмин.

— А, в келью. А что ж ты сразу не сказала? Или... — Сюнь Фэн лукаво улыбнулся. — Или там будем только мы вдвоем, и мы займемся кое-чем...

Юнь Чэмин резко остановился.

— Чем займемся? — его голос был подобен льду.

— Разумеется, молитвой, — с невинным видом ответил Сюнь Фэн. — А ты, сестрица, о чем-то другом подумала? Говори, не стесняйся, твой брат готов на все.

Ему нравилось дразнить этого старого педанта, особенно когда он видел, как тот хорошеет в гневе.

— Это правда? — неожиданно спросил Юнь Чэмин.

— Конечно, — юноша ударил себя в грудь. — Я никогда не лгу.

— Хорошо, слово благородного мужа...

— ...быстрее быстрой лошади, — подхватил Сюнь Фэн.

«Бай Цзин слишком ветреный, — подумал Юнь Чэмин. — Почему бы не воспользоваться случаем и не преподать ему урок вежливости и честности? Когда меня не станет, он сможет достойно заботиться о матери»

— Я как раз собирался переписывать сутры, — сказал он. — Не составишь ли мне компанию, брат?

А? Писать?

Это хуже смерти!

Сюнь Фэн хотел было отказаться, но Юнь Чэмин опередил его:

— Хочешь уклониться?

— Эх, по правде говоря, мой почерк ужасен, как крик баньши. Не хочу оскорблять твои прекрасные глаза. Но раз уж я дал слово, отступить не годится. Хотя и стыдно...

— Чего ты хочешь? — понял Юнь Чэмин.

Сюнь Фэн, вертя в руках лист лотоса, хихикнул:

— Ничего особенного, просто назови меня «хорошим братом».

— Ты старше меня всего на три месяца, к чему такая настойчивость? — кашлянул Юнь Чэмин.

«Хе-хе, Бай Цзин-то старше на три месяца, а я, Сюнь Фэн, на целых шесть лет!»

Он почесал в ухе и, свернув лист в рупор, приставил его к лицу.

— Ну же, я жду.

Юнь Чэмину было неловко, но мысль о госпоже Бай придала ему решимости. Он огляделся — вокруг было несколько человек, — отошел в тень и, открыв рот, так ничего и не сказал.

— Стесняешься? — усмехнулся Сюнь Фэн, метнув в него быстрый взгляд.

Юнь Чэмин плотно сжал губы. Хоть он и был молод, но, будучи главой семьи Юнь, привык к уважению. Назвать кого-то братом было для него все равно что для девицы впервые сесть в свадебный паланкин.

— Не назовешь — я ухожу, — Сюнь Фэн сделал шаг. — Я серьезно.

Юнь Чэмин опустил глаза, его губы шевельнулись.

— А? — воскликнул Сюнь Фэн. — Громче, я не расслышал.

— Хороший... брат, — прошептал он чуть громче комариного писка.

Сюнь Фэн был доволен. Он понимал, что для его спутника это предел, и если он будет настаивать, тот рассердится.

— Да! — ответил он.

— Матушка велела мне отвести тебя в келью, — стараясь сохранить невозмутимый вид, сказал Юнь Чэмин. — Пойдем скорее.

Сюнь Фэн, напевая что-то себе под нос, пошел следом. Глава семьи Юнь ускорял шаг, а Сюнь Фэн смеялся ему в спину. Какая забавная особа!

— Неужели? — с одобрением сказала госпожа Бай. — У Чэмина прекрасный почерк. Цзин'эр, вы и вправду собираетесь вместе переписывать сутры?

— Правда, — Сюнь Фэн посмотрел на Юнь Чэмина. — Это сестрица сама предложила.

Юнь Чэмин сидел в отдалении и молчал.

— У тебя получилось! — обрадовалась госпожа Бай, взяв племянника за руку. — Всего за одно утро такой прогресс.

Сюнь Фэн подмигнул ей и прошептал:

— Тетушка, что я вам говорил? Я заставлю сестрицу выйти за меня.

— Хорошо, хорошо. Тебе помочь?

— Пойдем, — встал Юнь Чэмин.

— Я справлюсь, не беспокойтесь, — юноша похлопал госпожу Бай по руке и побежал за кузеном.

— Ты с моей матушкой неплохо ладишь, — заметил по дороге Юнь Чэмин.

— Тетушка — хороший человек, как её можно не любить?

— Да. Ты должен о ней заботиться. У неё не так много родных.

Сюнь Фэн на мгновение замер.

«Она... она как будто говорит завещание»

Хоть он и слышал от госпожи Бай, что Юнь Чэмин скорее умрет, чем выйдет замуж, но услышать это от него самого было потрясением. Юнь Чэмину всего двадцать, возраст кипящей крови, когда за честь готовы отдать жизнь.

В душе Сюнь Фэна промелькнуло сомнение, но оно тут же утонуло в мыслях о горах золота. В чем его вина? Он всего лишь уважает выбор Юнь Чэмина. Она не хочет замуж за Бай Цзина, так разве не идеально выйти за него, самозванца? Раз уж ей осталось недолго, почему бы не скрасить её последние месяцы? Тоже доброе дело.

— У меня тоже немного родных, — серьезно и искренне сказал Сюнь Фэн. — Тетушка — одна из них. Можешь не сомневаться, я о ней позабочусь. Но, думаю, она была бы счастливее, если бы мы заботились о ней вместе.

Юнь Чэмин, поджав губы, вошел в келью. Комната была небольшой, но тихой. Иньжуй уже приготовила все для письма.

— Глава семьи, молодой господин Бя, принести чаю?

— Не нужно, — у Юнь Чэмина не было привычки к посторонним во время работы. — Стой снаружи.

— Слушаюсь, — Иньжуй вышла.

Сюнь Фэн разочарованно вздохнул. Переписывать сутры так скучно, а без флирта время

тянется вечно.

Юнь Чэмин уже сидел прямо и писал. Сюнь Фэн скрепя сердце сел, разложил бумагу и уставился на её белизну.

«Кожа как бумага, — подумал он. — Наверное, вот такая же белая»

Посидев немного, он наконец взялся за дело. Обмакнул кисть в тушь, посмотрел на сутру и простонал:

— Сестрица, нет ли сутры с более крупными иероглифами? От этих мух в глазах рябит.

— Тишина и сосредоточенность.

Но Сюнь Фэн не мог молчать.

— Сестрица, сестрица, Юнь Чэмин! Сестрица! Цинъяо?

Юнь Чэмин поднял глаза.

— Не смотри на меня, это тетушка мне сказала. Можно я буду звать тебя Цинъяо?

— Нельзя. И напоминаю: когда закончишь, тогда и уйдешь.

— Что? — Сюнь Фэн вытаращил глаза. — Ты этого не говорила.

— Будешь болтать — и ужина не увидишь.

— Ничего страшного, — юноша хотел было сказать, что один её вид насыщает, но, вспомнив, где находится, проглотил слова. Вместо этого он написал два иероглифа, подул на них и протянул кузине. — Сестрица, это те иероглифы?

Бумага оказалась прямо у того перед носом. Юнь Чэмин, отложив кисть, удостоил её взглядом. С первого раза он не разобрал, со второго — удивился, что тот говорил правду, почерк и впрямь был ужасен, с третьего — приподнял бровь.

— Цин... Яо?

— Да, я не ошибся?

— Нет, — после паузы ответил Юнь Чэмин.

— Твое имя и мое имя очень созвучны, — обрадовался Сюнь Фэн.

— Цин-Бай? — невольно произнес Юнь Чэмин.

— А, да, Цин-Бай, — растерялся Сюнь Фэн.

— Глупости, — Юнь Чэмин отложил бумагу и снова взялся за кисть.

Сюнь Фэн, потерпев неудачу, неловко вернулся на свое место.

Юнь Чэмин всегда отдавался делу целиком, и, погрузившись в работу, не замечал ничего вокруг. Когда он очнулся, в келье было слишком тихо. Бай Цзин давно молчал. Глава семьи поднял голову — тот спал.

Ожидаемо, но все же забавно.

Юнь Чэмин усмехнулся. Чтобы успеть в храм раньше них, парню, должно быть, пришлось встать очень рано, а то и вовсе выехать ночью. Юнь Чэмин снова взял лист с его иероглифами.

«А у Бай Цзина есть второе имя? — подумал он. — Он старше меня на три месяца, но его родители умерли. Дал ли ему кто-нибудь второе имя?»

Юнь Чэмин положил лист под стопку переписанных сутр.

— Проснись, — он ткнул Сюнь Фэна кистью. — Бай Цзин, вставай.

— Кого зовешь? — сонно пробормотал юноша.

— Тебя, — холодно ответил Юнь Чэмин. — Я велел тебе переписывать сутры, а не спать.

Сюнь Фэн вздрогнул и проснулся. Чуть не проговорился!

— Сестрица права, я сейчас же начну.

Он потянулся и вдруг спросил:

— Я давно хотел спросить, ты не хочешь выходить за меня, потому что у тебя уже есть

возлюбленный?

Юнь Чэмин не ожидал такого вопроса и замер. Сюнь Фэн, подперев щеку рукой, с любопытством смотрел на него. Собеседник нахмурился, решив, что тот издевается. Он ведь знал его тайну.

— А тебе какое дело? — холодно ответил Юнь Чэмин.

В голове Сюнь Фэна тут же разыгралась драма: она любит его, он любит её, но судьба велит ей любить другого, и он страдает, а она скорее умрет, чем подчинится.

«Тьфу». Но это всё его не касалось. Ему нужны были только деньги.

— Быстрее пиши, — Юнь Чэмин посмотрел на небо. — Или ты и вправду хочешь здесь заночевать?

— А ты останешься со мной? — покосился на него Сюнь Фэн.

— Нет, — безжалостно ответил Юнь Чэмин.

— Тогда не стоит, одному спать холодно, — Сюнь Фэн взялся за кисть и нацарапал несколько строк.

Юнь Чэмин выхватил у него из-под носа каракули и разорвал в клочья.

— Переписывай.

Сюнь Фэн не рассердился. Он разложил новый лист и снова принялся царапать. Юнь Чэмин хотел было снова выхватить его, но Сюнь Фэн прижал его руку.

— Сестрица, — его губы изогнулись в улыбке, а в глазах заблестела влага, — я не умею лучше. Может, ты меня научишь?

Их руки соприкоснулись.

— Ой, — воскликнул Сюнь Фэн, — у тебя такие холодные руки. — Он легонько коснулся его мизинца. — А у меня горячие. Давай я тебя согрею?

Лицо Юнь Чэмина оставалось непроницаемым.

— Убери.

— Стесняешься? Мы же брат и сестра, не нужно церемоний.

— Последний раз говорю: убери.

— Сестрица... — не успел он договорить, как перед его глазами мелькнула тень, и щеку обдало ветром.

«Плохо дело, — Сюнь Фэн в мгновение ока осознал угрозу, — она владеет боевыми искусствами!»

Он, не раздумывая, увернулся и схватил со стола пресс-папье, прикрыв грудь. Раздался глухой стук — это запястье столкнулось с камнем. Юнь Чэмин отдернул руку и понизил голос:

— Ты владеешь боевыми искусствами?

Сюнь Фэн внимательно следил за его лицом, размышляя: должен ли Бай Цзин владеть боевыми искусствами?

<http://bllate.org/book/16000/1443460>